

RU

Орнаментальная символика вышивки в крестьянском костюме восточнославянских переселенцев Алтайского края: исторический контекст и изменения

Баталова Д. А.

Аннотация. Цель исследования – выявить семантическое содержание орнаментальных мотивов вышивки в крестьянском костюме восточнославянских переселенцев Алтайского края в культурно-исторической динамике на основе анализа подлинных музейных предметов. В статье рассмотрена орнаментальная символика крестьянского костюма восточнославянских переселенцев Алтайского края в исторической динамике. Выявлены этапы заселения региона, в результате которых сформировались две этнокультурные зоны: северо-западная (с преобладанием южнорусских и украинских традиций) и юго-восточная (с сохранением северорусских традиций). На основе анализа музейных предметов определены локальные особенности орнамента, описано семантическое значение наиболее распространенных орнаментальных мотивов, относящихся к русской и украинской традиции, проанализирована трансформация узоров под влиянием «брокеровского стиля» начала XX века. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые на конкретном музейном материале проведен комплексный анализ вышивальных традиций крестьянского костюма восточнославянских переселенцев Алтайского края с позиций семантики и исторической динамики. В отличие от предшествующих описательных работ, данное исследование выявляет смысловое содержание орнаментальных мотивов и прослеживает их трансформацию. Новизной также является введение в научный оборот новых источников. В результате исследования установлено, что орнаментальная символика базируется на общерусском семантическом коде, где центральное место занимает геометрический мотив. Поэтапное заселение региона привело к формированию двух этнокультурных зон с различными орнаментальными традициями. На рубеже XIX–XX веков под влиянием городской моды происходит трансформация: геометрическая символика вытесняется растительным орнаментом, обереговая функция ослабевает в пользу эстетической.

EN

Ornamental symbolism of embroidery in the peasant costume of East Slavic settlers of the Altai Territory: historical context and changes

D. A. Batalova

Abstract. The aim of the study is to identify the semantic content of ornamental embroidery motifs in the peasant costume of East Slavic settlers of the Altai Territory in cultural and historical development, based on an analysis of authentic museum items. The article examines the ornamental symbolism of the peasant costume of East Slavic settlers in the Altai Territory in historical development. The work identifies the stages of settlement of the region, as a result of which two ethnocultural zones were formed: the northwestern one, dominated by South Russian and Ukrainian traditions, and the southeastern one, preserving North Russian traditions. On the basis of an analysis of museum objects, local features of ornamentation are determined, the semantic meaning of the most widespread ornamental motifs belonging to Russian and Ukrainian traditions is described, and the transformation of patterns under the influence of the “Broker style” of the early 20th century is analyzed. The scientific novelty of the study lies in the fact that, for the first time, a comprehensive analysis of embroidery traditions in the peasant costume of East Slavic settlers in the Altai Territory has been carried out involving specific museum material from the perspectives of semantics and historical development. Unlike previous descriptive works, this study reveals the semantic content of ornamental motifs and traces their transformation. Another innovative feature is the introduction of new sources into scholarly use. The results show that ornamental symbolism is based on a pan-Russian

semantic code, with the geometric motif occupying a central place. The phased settlement of the region led to the formation of two ethnocultural zones with different ornamental traditions. At the turn of the 19th and 20th centuries, under the influence of urban fashion, a transformation took place: geometric symbolism was displaced by floral ornamentation, and the protective function weakened in favor of an aesthetic one.

Введение

На сегодняшний день проблема сохранения материального культурного наследия народов России особенно остро стоит на государственном уровне в условиях социокультурной глобализации и размывания границ национальной идентичности. По данным отчета Росстата об итогах 2022 «Года народного искусства и нематериального культурного наследия народов России» у населения наблюдается устойчивый интерес к вопросам народной культуры (2022 год – год..., 2022). На момент публикации отчета почти треть всех самостоятельных объединений в России относилась к области фольклорного и декоративно-прикладного искусства.

Федеральный закон от 20.10.2022 г. № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» в числе прочего определяет в качестве объекта нематериального этнокультурного достояния «знания, выраженные в объективной форме, технологии, навыки и формы их представления, связанные с укладами жизни и традиционными ремеслами, реализующиеся в исторически сложившихся сюжетах и образах и стилистике их воплощения, существующих на определенной территории». Все это напрямую относится к традициям орнаментальных особенностей крестьянского костюма восточнославянских переселенцев Алтайского края, ведь сохранение и репрезентация этих традиций не только способствует формированию региональной культурной идентичности, но и будет направлено на реализацию Федерального законодательства.

В современной этнографии и искусствоведении наблюдается повышенный интерес к символическому языку народного искусства как к носителю культурной памяти и мировоззренческих кодов этноса. В трудах таких исследователей, как С. Г. Кузнецова (2011), И. В. Куприянова (2009), Т. Ю. Ларина (2021), В. А. Липинская (1996), Е. Ф. Фурсова (2015), представлены как подробные описания традиционной одежды старообрядцев и переселенцев Алтайского края XVIII–XX вв., так и отдельные декоративные элементы, в частности вышивка. Однако, несмотря на значительное количество работ, посвященных материальной культуре русского населения Алтайского края, систематических исследований орнаментальной символики именно алтайского крестьянского костюма, рассматривающих ее в динамике исторических изменений, до настоящего времени не предпринималось. Кроме того, изучение трансформации символической системы позволяет реконструировать процессы адаптации и аккультурации в полиэтнической среде Алтайского края, что важно для понимания механизмов сохранения и утраты культурной идентичности в условиях переселенческого региона. Современное состояние изученности орнаментальной символики в крестьянском костюме восточнославянских переселенцев Алтайского края характеризуется фрагментарностью и отсутствием научных трудов, рассматривающих символику и семантику орнаментальных мотивов в динамике исторических изменений. Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена необходимостью системного изучения семантического содержания орнаментальных мотивов в крестьянском костюме восточнославянских переселенцев Алтайского края.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- описать основные этапы заселения Алтая и выявить их влияние на формирование орнаментальных традиций;
- проанализировать архаичную геометрическую вышивку старообрядческого населения Алтая и выявить семантику ключевых орнаментальных мотивов в контексте их обереговой функции;
- рассмотреть трансформацию орнаментальной системы на рубеже XIX–XX веков под влиянием переселенческих традиций и городской моды, определив основные векторы изменений от сакральной символики к декоративной функции.

В исследовании применяется комплексная методология, включающая: семиотический метод – для интерпретации орнаментальных мотивов как знаковой системы, выявления их символического значения; метод формально-стилистического анализа – для описания композиционных и цветовых особенностей орнамента; метод музейного источниковедения – для атрибуции и анализа подлинных предметов.

Материалом для исследования послужили подлинные образцы крестьянской одежды конца XIX – первой половины XX века из собраний Восточно-Казахстанского музея, Российского этнографического музея, Троицкого краеведческого музея, Рубцовского краеведческого музея, Центра украинской культуры Романовского района, а также материалы этнографических исследований конца XIX – начала XX в. (Гуляев, 1884; Шкунов, 1907).

Теоретическую базу исследования составляют научные труды отечественных ученых в области семантики славянского орнамента: книги Б. А. Рыбакова (1972) по символике ромбического орнамента и его связи с земельными культурами; исследования Г. С. Масловой (1978), в которых рассмотрен орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник; издания В. В. Стасова (1872), И. Я. Богуславской (1972), посвященные особенностям русского народного орнамента и вышивки. Региональную исследовательскую традицию представляют труды Т. Ю. Лариной (2021) по развитию вышивки полиэтнического населения Алтая, Е. Ф. Фурсовой (2015) по исследованию традиционной одежды представителей восточнославянских народов, проживающих на юге Западной Сибири в конце XIX – первой трети XX в., а также работы В. А. Липинской (1996) по этнической истории региона.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования полученных данных при атрибуции и интерпретации музейных коллекций народного костюма, в разработке учебных курсов по этнографии, народному искусству и этнодизайну, а также в реконструкторской деятельности по воссозданию аутентичных образцов одежды с учетом их семантической нагрузки.

Обсуждение и результаты

Крестьянский костюм на протяжении столетий был не просто одеждой, защищавшей человека от холода, а сложной знаковой системой, в которой каждый элемент – покррой, цвет, орнамент, расположение вышивки – имел определенное символическое значение. Как отмечает Г. С. Маслова, «народное изобразительное искусство, и орнамент в частности, тесно связаны с бытовым укладом социальной среды его создателей, отражают их отношение к окружающей действительности, представления их о прекрасном» (1978, с. 7). В узорах вышивки закодированы представления наших предков об устройстве мироздания, о связи человека с силами природы, о рождении и смерти, о плодородии и продолжении рода.

Особый интерес представляет крестьянский костюм восточнославянских переселенцев Алтайского края. История заселения этой территории уникальна. Как подчеркивает Т. Ю. Ларина, «этническое пространство Алтая характеризуется поэтапным и продолжительным характером заселения, проживанием переселенцев вдали от места исхода, смешанным типом миграционных процессов» (2021, с. 50–51). Исследователи характеризуют этническую картину населения Алтайского края как «сосуществование и взаимодействие различных культурных традиций аборигенных, старожильческих и переселенческих групп населения» (Боровцова, Клокова, Корникова, 2013, с. 28).

Образование этнического пространства Алтая проходило в несколько этапов. Т. К. Щеглова определяет первый этап заселения региона 1700–1860 гг. Характеризуя этнический состав первых поселенцев, она пишет, что «это было преимущественно великоросское население, которое прижилось в Сибири XVI–XVII вв. или проживало на Урале» (Щеглова, 2017, с. 55). По мнению краеведа С. И. Гуляева (1884), первопоселенцами Алтайского округа были уроженцы Архангельской, Новгородской, Олонецкой, Вятской, и части Тобольской губерний. Второй этап ознаменовался крестьянской реформой 1861 года. Из 48 губерний европейской части Российской Империи на Алтай съезжались поселенцы с 1865 по 1882 гг. Преимущественно это были представители Тамбовской, Воронежской, Пермской, Тобольской, Вятской и Рязанской губерний (Ларина, 2021). Третий этап пришелся на 1905–1917 гг. и тесно связан со столыпинскими аграрными реформами. В этот период основными территориями выхода переселенцев были Тамбовская, Воронежская, Курская, Орловская, Полтавская, Харьковская губернии, а также Украина, Новороссия и Поволжье (Ларина, 2021). Итогом вышеописанного заселения территории Алтайского края стало формирование в регионе двух этнокультурных зон: северо-западной, в которой преобладали южнорусские и украинские традиции, а также юго-восточной/южной с сохранением севернорусских традиций.

Изложенная выше картина поэтапного заселения Алтая выходцами из северных, а затем южных губерний и Украины закладывает основу для понимания мозаичности орнаментальных традиций региона. Однако исторические свидетельства останутся лишь абстракцией, пока мы не обратимся к их материальному воплощению – подлинным предметам крестьянского костюма, сохранившимся в музейных собраниях. Именно эти вещи, со своим неповторимым узором и кроем, позволяют увидеть, как на практике происходило взаимодействие культур и как менялась орнаментальная символика во времени.

Переходя к анализу музейных образцов орнаментальной символики традиционного костюма русских крестьян Алтайского края, справедливо обратиться к классификации орнаментов, представленной Г. С. Масловой в книге «Орнамент русской народной вышивки». Она пишет: «К орнаменту чаще всего применяют тематическую классификацию, выделяя геометрический, животный, растительный и антропоморфный орнамент. Иногда выделяют ещё тератологический орнамент, изображения небесных светил, предметы материальной культуры и т. д.» (Маслова, 1978, с. 11). Данная типология считается универсальной и может быть органично использована в рамках настоящего исследования.

Рассматривая процессы трансформации орнаментальных традиций в культурно-исторической динамике, начать стоит с образцов костюмов бухтарминских старообрядцев, а также поляков-старообрядцев. Известно, что старообрядцы появились на Алтае не ранее XVIII века и пришли с ранее освоенных северных сибирских территорий (Традиции духовного пения..., 2002). Вышивка старожилов и переселенцев Алтайского края известна с конца XIX века, первичной её функцией была не декоративная, а обережная (Ларина, 2023).

В фондах Восточно-Казахстанского музея хранятся бесценные образцы вышивки бухтарминских старообрядцев (Рисунок 1).

Представленный фрагмент мужской рубахи бухтарминских старообрядцев демонстрирует образец архаичной геометрической вышивки, выполненной в технике счетного поддевичатого шва. Композиция выстроена строго симметрично и сосредоточена в верхней части груди и на плечах. Геометрическим орнаментом на рубахе украшались ворот, полики (плечевые вставки) и нижний край рукавов. Такая локализация декора была не случайна. Как отмечают Т. А. Боровцова, Л. И. Клокова и Л. В. Корникова, «вышивальщицы сознательно располагали вышивки над жизненно важными органами и членами человека, защищая голову, руки, грудь» (2013, с. 21). В данном случае вышивка на вороте должна была оберегать шею и горло.

Рисунок 1. Вышивка бухтарминских старообрядцев поддевчатым швом (зеленым).
Фонды Восточно-Казахстанского областного музея (Ларина, 2021, с. 247)

Вдоль выреза горловины проходит прямоугольная панель, украшенная зигзагообразными линиями и мелкими крестообразными фигурами. По бокам от центральной части расположены крупные ромбовидные элементы, внутреннее поле которых плотно заполнено меандровым узором. Как отмечает И. П. Кириенко, «семантика геометрического орнамента часто отражает культурные и религиозные традиции общества, создающего эти узоры. Архаические узоры, как правило, связаны с культами плодородия и поклонением природным силам, отождествляя их с жизненной энергией, циклом обновления и гармонией» (Кириенко, 2024, с. 108). «Простой ромб считался символом земли, земной тверди. Ромб с шашечками символизировал землю-почву, обработанную для посева. Ромб с продолженными сторонами – с крюками – был знаком матери-земли плодоносящей, символом засеянного поля. Ромб с гребнем, или «репьем», также воплощал идею плодородия и обновления. В линейном орнаменте обычно сочетались разнонаправленные треугольники: вершиной кверху – женское начало, вершиной книзу – мужское, а также ромбы с солярными знаками в центре» (Боровцова, Клокова, Корникова, 2013, с. 20).

Не менее показательным в рассмотрении архаичных орнаментальных узоров, бытовавших на Алтае, может послужить вышитый нарукавник поляков-староверов Алтая, представленный в фонде Российского этнографического музея (Рисунок 2). Наружавник – вид фартука, бытовавший у русских переселенцев с территории Речи Посполитой, с рукавами и глухим верхом. Их шили из одного-двух полотнищ ткани, слегка соборенных, с пришивной грудкой и завязками, охватывающими талию и завязывающихся спереди. Праздничные нарукавники богато вышивали по подолу и вороту.

Рисунок 2. Вышитый подол нарукавника поляков-староверов Алтая.
Фонды Российского этнографического музея ОФ 8762-2377 (Ларина, 2021, с. 244)

Особого внимания здесь заслуживает включение в вышитый декор пяти горизонтальных ярусов. Это мощная обереговая «стена», защищающая нижнюю часть тела, связанную с детородной функцией. Кресты и круги в орнаменте, по замечанию И. П. Кириенко, «олицетворяют солнце, свет и жизненную энергию» (2024, с. 111). А. А. Крамар, в свою очередь, определяет круг как «символ полноты жизни, который часто ассоциируется с женским началом, материнством и плодородием» (2025, с. 94). «Ромб может одновременно обозначать землю, растения и женщину. Этот знак ассоциируется с земледелием, олицетворяя плодородие полей и счастливое потомство» (Кириенко, 2024, с. 111). Важно отметить также, что в данном образце орнамент служит не только декоративным и сакральным элементом, но также несет конструктивную функцию. Две вертикальные полосы одновременно маскируют соединительные швы и зрительно удлиняют силуэт. Важно отметить, что базовые символы вышивки достаточно многозначны, поэтому указанное прочтение актуально для славянской культуры.

На основании представленных фрагментов можно сделать вывод, что при в орнаментальном декоре преимущественно использовался геометрический орнамент, который не просто украшал одежду, но и выполнял роль оберега, а это, в свою очередь, наиболее древний вариант орнамента, сохранившийся в костюме русских крестьян Алтайского края.

На рубеже XIX–XX вв. вместе с потоком переселенцев из южнорусских областей, а также из Украины, на Алтай пришли и новые традиции. Вместе с тем Т. Ю. Ларина (2021) обращает внимание на то, что столыпинские переселенцы практически не использовали вышивку, характерную для их метрополий, ассимилировались с местными обычаями. А единичные образцы аутентичной региональной вышивки и орнамента были привезены с родных мест и бережно хранились потомками до передачи в музейные и частные коллекции.

В коллекции Троицкого краеведческого музея хранится воронежский костюм. Данный образец был передан дочерью А. П. Серкиной, 1908 года рождения. Уроженка села Веретеевское Готовской волости Воронежской губернии переехала в село Усть-Гврилловка Троицкого района в 1961 году. Частью данного костюма является женская рубаша-«станушка», сшита длиной до пояса из домотканой льняной холстины домашнего производства (Рисунок 3).

Рисунок 3. Воронежский костюм А. П. Серкиной с рубашкой-«станушкой», с. Троицкое. Фото автора

Черный геометрический орнамент на рукавах и плечевых вставках-поликах является главной чертой таких рубаш, именно поэтому в селах и деревнях Воронежской губернии их называют «рубашой с черным узором» (Ларина, 2021). К сожалению, в процессе стирки нити потеряли характерный черный цвет, который сменился золотисто-зеленым. Вышивка представлена в виде многоярусной, симметричной относительно центра композиции.

Исследователь воронежского костюма Г. Я. Сысоева (2017), классифицируя воронежские рубашки по композиции вышивки, выделяет пять типов: 1) с ремнем или с узором; 2) рукава-полика; 3) с ферботами; 4) с ляховками; 5) с кумачными поликами. Рубаша из фондов Троицкого музея относится ко второму типу – «рукава-полика», – который использовался в качестве праздничной одежды. Она декорирована вышитой композицией из двух узоров: «половина головастика» и окончаниями «гребенка». По бокам полика и стану в месте их соединения по вертикали расположены подузорники «арепоюшек» и окончания «лапы» (Ларина, 2019).

Названия узоров в воронежской традиции глубоко символичны. По материалам Г. Я. Сысоевой, «репей» (или «арепой») представляет собой ромб с лучами, символизирующий идею плодovitости и обновления; если он с лучиками, то одновременно является и солярным знаком, символом солнца. «Во всю гребенку» – ромб с множеством лучей, «репей с крюками» – ромб с закручивающимися лучами, символизирующими движение солнца по небосводу. «Шлях» – это ковер из ромбических фигур, «белокос» – орнаментированный ромб с поперечной полосой, «головастик» – ромб с изрезанными вершинами. Подузорники, как правило, представляли собой часть основного узора: половина шляха, половина белокоса, половина головастика» (Сысоева, 2017).

Данный образец демонстрирует трансформацию и усложнение архаичных орнаментальных узоров, которые при совершенствовании технических приемов сохраняют свою сакральную обережную функцию еще в начале XX века. По замечанию Т. Ю. Лариной, «традиционная вышивка южнорусских переселенцев – важный пласт культурного наследия, изучение которого дает понимание о процессах, которые происходили в жизни «расейских». Одежда и способы ее изготовления, декорирования отражают мировоззрение данной этнической группы в разные временные и территориальные рамки, ее качественно новый переход из одних социальных устоев в другие» (Ларина, 2019, с. 114).

Декоративный растительный орнамент этого периода широко представлен на образцах одежды украинских переселенцев, хранящихся в фондах Рубцовского краеведческого музея и Центра украинской культуры МБУК «Многофункциональный культурный центр» Романовского района Алтайского края (Рисунок 4, 5).

Расположение орнамента на украинских сорочках зависело от края. Узором декорировали горловину, ворот, плечья, рукава на предплечьях, запястья. Наиболее пышно украшались те части, которые не закрывались другими элементами костюма (Ларина, 2020). Обильной вышивкой отличаются в первую очередь

рукава, собранные у наплечий и запястьев. На поликах размещается горизонтальный широкий орнамент, от которого располагаются либо вышитые продольные полосы, либо небольшие разбросанные по белому полотну рукава отдельные цветочные или ягодные мотивы. Ряды из растительных мотивов часто размещались в две, а то и в три линии. Подобные цветочные вышивки складывались совершенно разнообразно. Мастерицы использовали и стилизованные геометризированные, и реалистично-живописные формы. Зачастую изображались мотивы роз с листьями и бутонами, гирлянды из цветов, побеги и кисти винограда, изогнутые ветви, букеты. В основе растительного орнамента лежит стремление перенести в вышивку красоту природы. С. М. Венгловская указывает, что «в украинской вышивке часто используют такие мотивы, как “виноград”, “хмель”, “дубовые листья”, “барвинок” и др. Некоторые из них несут на себе отражение древних символических представлений народа. Так, мотив “барвинка” является символом немеркнущей жизни, узор “яблочный круг”, разделенный на четыре сектора, с вышиванием противоположных частей в одном цвете – символом любви» (Венгловская, 2017).

Рисунок 4. Мужская рубаша украинских переселенцев.
Из коллекции Центра украинской культуры
Романовского района (Ларина, 2021, с. 256)

Рисунок 5. Вышивка женской рубашки украинских переселенцев. Фонд Рубцовского краеведческого музея
(Ларина, 2021, с. 254)

Следующий этап трансформации символики орнаментальных узоров связан с влиянием городской моды. Т. Ю. Ларина акцентирует внимание, что «уже в XIX веке в европейской части России происходит кардинальное изменение художественно-образного и стилевого решения традиционной вышивки. Популярность этого вида рукоделия чрезвычайно росла и в городской, и в сельской среде. Массовому всплеску интереса к этому виду рукоделия способствовало развитие текстильной индустрии, появление новых тканей и ниток, производство вышивальных инструментов и материалов, а также развитие книгопечатания» (Ларина, 2021, с. 106). Вместе с переселенцами в Алтайский округ приехали распространенные в европейской части России специальные альбомы и «премии» к парфюмерии, в которых были напечатаны рисунки, служившие образцами для вышивки (Рисунок 6). Такие рисунки получили название «брокеровские» или «мыльные» узоры, что связано с именем Герниха Брокера, владельца парфюмерной фирмы «Брокер и Ко» (1864-1917) (Ларина, 2021).

Рисунок 6. Брокеровские розы на женской рубашке украинских переселенцев (фрагмент).
Из коллекции Центра украинской культуры «Многofункциональный культурный центр»
Романовского района Алтайского края (Ларина, 2021, с. 258)

О. А. Лобачевская в своей статье описывает процесс внедрения «брокеровских узоров» в отечественную орнаментальную традицию. «В своей рекламной деятельности фабрика использовала популярность вышивки крестом среди городских и сельских жителей. Маркетинговые инновации компании в применении

печатных вышивальных схем в обертках и в качестве бесплатных “премий” дешевой парфюмерной продукции массового потребления, развивающиеся торговые коммуникации содействовали изменениям художественных вкусов населения и распространению нового орнаментального стиля» (Лобачевская, 2012, с. 47).

В брокаровской вышивке крестом выделяются несколько устойчивых орнаментальных мотивов: геометрический, геометризованный, растительный, в меньшей степени орнитоморфный и зооморфный. Геометрический и геометризованные орнаменты получили большее распространение у старожильского населения, где сильна устойчивая традиция вышивки набором. Реалистичные растительные мотивы – букеты роз, лилий, виноградная лоза – наиболее распространены в текстиле украинских переселенцев.

Справедливо будет заметить, что в сохранении геометрического и геометризованного орнамента в начале XX века именно в «брокаровских узорах» он теряет свое сакральное значение, становясь лишь декоративным элементом, связующим между собой остальные фрагменты вышивки костюма.

Закключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

В результате комплексного анализа орнаментальной символики русского крестьянского костюма Алтайского края установлено, что вышивальные традиции региона формировались как сложный синтез нескольких культурных потоков, каждый из которых оставил отчетливый след в декоративной системе.

Архаичная геометрическая традиция, представленная в изделиях бухтарминских старообрядцев и поляков-староверов, демонстрирует устойчивость дохристианских мировоззренческих кодов. Ромб, меандр, крест и зигзаг в этих образцах выступают не как случайный набор фигур, а как строго выверенная семантическая программа, связанная с сельскохозяйственными культами, плодородием и родовым благополучием.

Воронежская традиция, привнесенная на Алтай переселенцами, демонстрирует более высокую степень формализации орнамента. Развитая терминология узоров, многоярусность композиций и строгая симметрия свидетельствуют о сложившейся локальной школе вышивки, где архаичная семантика сохраняется, но приобретает более структурированный и канонизированный характер. Несмотря на то, что вышивальные традиции и присущие им орнаментальные особенности не получили широкого распространения на территории Алтайского края, они тем не менее отражают мировоззрение данной этнической группы в разные временные и территориальные рамки.

Украинская традиция привносит в алтайский костюм растительный орнамент, где геометрические символы уступают место стилизованным цветочным и ягодным мотивам, несущим как эстетическую, так и символическую нагрузку.

Наиболее значительная трансформация происходит на рубеже XIX–XX веков с проникновением «брокаровских» узоров. Под влиянием городской моды и печатных схем архаичная обереговая семантика постепенно вытесняется декоративной функцией. Геометрические мотивы, сохраняя внешнюю форму, утрачивают внутреннее сакральное содержание, становясь лишь ритмическим заполнителем композиции.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать расширение источниковой базы за счет введения в научный оборот ранее не изученных музейных коллекций, сравнительный анализ орнаментальной символики русского костюма и костюма коренных народов Алтая для выявления зон взаимовлияния, применение цифровых методов картографирования и систематизации орнаментальных мотивов, изучение современного бытования традиционных орнаментов в этнодизайне и сувенирной продукции, а также разработку практических рекомендаций для музеев и реконструкторов по воссозданию аутентичных орнаментальных композиций с сохранением их семантической нагрузки.

Материалы исследования | Research materials

1. 2022 год – год народного искусства и нематериального культурного наследия народов России // Росстат. 2022. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/god_cultur.pdf
2. Гуляев С. И. К истории сибирского раскола // Восточное обозрение. 1884. № 16.
3. О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации: Федеральный закон от 20.10.2022 г. № 402-ФЗ. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48445>
4. Стасов В. Русский народный орнамент. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1872.
5. Сысоева Г. Я. Технологии традиционной черноузорной вышивки в селах воронежско-белгородского пограничья // Культура РФ. 2017. <https://www.culture.ru/objects/2947/tekhnologii-tradicionnoi-chernouzornoivyshivki-v-selakh-voronezhsko-belgorodskogo-pogranichya>
6. Шкунов М. Заселение Алтайского округа // Вопросы колонизации: периодический сборник / под ред. Г. Ф. Чикина, Н. А. Гаврилова. СПб., 1907. № 9

Источники | References

1. Богуславская И. Я. Русская народная вышивка. М.: Искусство, 1972.
2. Боровцова Т. А., Клокова Л. И., Корникова Л. В. Русский традиционный костюм Алтая. Барнаул: ГХМАК, 2013.

3. Венгловская С. М. Традиции народной русской и украинской вышивки // Философско-культурологические исследования. 2017. № 1.
4. Кириенко И. П. Традиционный русский орнамент: символика и морфология // Проектная культура и качество жизни. 2024. № 37.
5. Крамар А. А. Символика и семантика элементов славянского орнамента // Bonum Initium. 2025. № 22 (30).
6. Кузнецова С. Г. Традиции в прикладном искусстве, костюме старообрядцев Забайкалья. Чита: Забайкальский гос. ун-т, 2013.
7. Куприянова И. В. Материальная культура Сибири: материальная культура русских крестьян Алтая. Барнаул: Изд-во АлтГАКИ, 2009.
8. Ларина Т. Ю. Вышивка традиционной одежды воронежских переселенцев Алтайского края как отражение культурной самобытности этнической группы // Society and Security Insights. 2019. № 2. [https://doi.org/10.14258/ssi\(2019\)2-6235](https://doi.org/10.14258/ssi(2019)2-6235)
9. Ларина Т. Ю. Материальная культура Алтайского края: реконструкция технологий традиционной вышивки. Барнаул: АГИК, 2023.
10. Ларина Т. Ю. Развитие вышивки полиэтничного населения Алтая в конце XVIII – втором десятилетии XXI вв.: дисс. ... к. культурологии. Барнаул, 2021.
11. Ларина Т. Ю. Развитие народной вышивки украинских переселенцев Алтая в конце XIX – середине XX вв. // Инновационные технологии в гуманитарной сфере: сборник. Барнаул: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный институт культур», 2020.
12. Липинская В. А. Старожилы и переселенцы: Русские на Алтае, XVIII – нач. XX в. М.: Наука, 1996.
13. Лобачевская О. А. Брокеровские узоры и народная вышивка крестом как визуализация смены культурной парадигмы в традиционной культуре конца XIX – начала XX вв. // Дизайн. Искусство. Промышленность. 2012. № 1.
14. Маслова Г. С. Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник. М.: Наука, 1978.
15. Рыбаков Б. А. Происхождение и семантика ромбического орнамента // Сборник трудов НИИХП. М.: Изобраз. иск-во, 1972. Вып. 5.
16. Традиции духовного пения в культуре старообрядцев Алтая / сост. Т. Г. Казанцева, Н. С. Мурашова, О. А. Светлова и др. Новосибирск: Наука, 2002.
17. Фурсова Е. Ф. Традиционная одежда русского и других восточнославянских народов юга Западной Сибири (конец XIX – первая треть XX века). Новосибирск: Изд-во Ин-т археологии и этнографии СО РАН, 2015.
18. Щеглова Т. К. Этапы формирования этнического и этнокультурного состава населения Алтая в контексте перманентных переселений и миграций XVIII-XXI столетий // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). 2017. № 1.

Информация об авторах | Author information

Баталова Диана Анатольевна¹

¹ Алтайский государственный университет, г. Барнаул

Diana Anatol'evna Batalova¹

¹ Altai State University, Barnaul

¹ diana.ryabenko@ya.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 25.05.2026; опубликовано online (published online): 24.07.2026.

Ключевые слова (keywords): орнамент вышивки; восточнославянский крестьянский костюм; Алтайский край; семантика орнамента; традиции переселенцев; embroidery ornament; East Slavic peasant costume; Altai Territory; ornament semantics; settler traditions.